

Юрий

Саваш

СЕРИЯ
ДЕНЬ
ТА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Юрий Саваш

Бездна

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Саваш Ю.

Бездна / Ю. Саваш — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-1851-5

В мире, где звёздное небо освещают три светила и ретро-футуризм граничит с мистицизмом, ведьмы сеют ростки зла, дабы пожать их всходы. Одинокий путник с амнезией невольно угодил в котёл интриг колдуний. Что будет с путником? Вернётся ли к нему память? Каковы истинные цели ведьм и дадут ли всходы ростки зла? Все ответы в БЕЗДНЕ. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-1851-5

© Саваш Ю., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

ГЛАВА 1

Солис опускалось к горизонту, знаменуя собой конец Дие. Небо озарилось багрянцем. Ноктис вступала в свои права. Магис неумолимо тянулась вверх. Магис – самое большое из трёх светил Ноктис. Оно занимало половину звёздного неба, и, казалось, что можно дотянуться до него рукой. Я гнал лошадь по Королевскому тракту. Он был назван так из-за маршрута королевских семей во время их прогулки по территории своего государства. Этим же трактом пользовались королевские сборщики налогов. Я не успел добраться до стен Пазарота, центрального города, где сходились все тракты. Город состоял из рынков, банков, домов развлечений и постоянных дворов. Мне ничего не оставалось, как съехать с дороги и остановиться на ночлег у обочины. Я спешил возле брёвен, лежащих на обочине вдоль дороги. Сняв седло и сумки, я отпустил жеребца. Конь заржал и побрёл на луг.

Солис окончательно спряталось за горизонтом. Багрянец, раскатившийся по небу, пропал. Звёздное небо на пару с Магис освещали окружающий меня мир. Разведя костёр, я сел на землю и прислонился спиной к бревну. Поножи, наручи и наплечники я не снимал. Путнику, особенно одинокому, следовало опасаться большаков и никогда не ослаблять внимания. Мимо меня, поднимая пыль, пронесли несколько самоходок. Присмотревшись, я различил королевские флаги. Это были сборщики налогов.

Я не заметил, как сон одолел меня. Мне вновь снилось, что я стою на краю обрыва, а под ногами чёрная воронка. Это были врата, ведущие в бездну. Я знал, что нахожусь здесь не один, но никого не видел.

– Ты вернулся, – звучал голос.

Голос был мне не знаком, но я чувствовал с ним связь. В нем чувствовалась власть и сила. Он был грозный и одновременно ласковый. Словно отец говорил со своим дитём.

Я сидел у потрескивающего костра и размышлял о сне и о том, что ничего не помню о своём прошлом. Каждый раз, пытаясь что-либо вспомнить, голова разрывалась от боли. Из размышлений меня вырвал топот приближающихся копыт. Света, испускаемого звёздным небом и Магис, хватало, чтобы разглядеть путников.

Плащи скрывали убранство всадников. На головах – шляпы, на руках – перчатки, а на ногах – кожаные сапоги. Я потянулся к седельным сумкам лошади, выживая многозарядное ружьё и крепя к нему оптический прицел. Затвор ружья был вертикально-скользящим, а рычаг-скоба для перезарядки располагался ниже спускового крючка.

Оптику применяли как отдельно, так и вместе с ружьём. Она позволяла рассматривать объекты вдалеке. Встроенный кристалл имел четыре различные грани и при повороте менял дальность изображения.

Одна рука легла на ложе, а вторая – на рукоять. Пальцы обхватили рычаг-скобу, и я начал вести цели.

Поворот кисти, и патрон в патроннике. Оружие приведено в боевое положение. Всадники, не чувствуя угрозы, продолжали приближаться до тех пор, пока один из них резко не затормозил.

– Не стреляй, – обратился он ко мне.

– Подойди ближе, – приказал я.

Всадники послушно подошли ко мне. Достать оружие или спешиться никто из них не решался. Не стоило провоцировать вооружённого человека. На одном из них был треугольный колпак на голове. Рот и нос закрыты шарфом. На шее человека висел кулон в виде маленькой мензурки. Мензурка была наполнена чёрной жидкостью.

– Покажи ладонь, – сменил я тон.

Один из людей снял перчатку и показал ладонь. На его руке разместилось клеймо вена-тора.

– Покажи лицо, – приказал я.

Человек снял шляпу и шарф. Присмотревшись к нему, я опустил ружьё.

– Куда путь держишь, венатор? И что за спутники с тобой?

– Едем в Пазарот. Хотели успеть затемно, но видно не суждено. Эти четверо господ, мои клиенты.

Имя венатора я не спрашивал, как и он моё. Судя по его осторожному поведению, он догадался, что я принадлежу к блудхоундам. Венаторы – охотники за нечистью, а мы – охотники на охотников.

– Проблемы? – спросил я.

– У дочери господина Наталиса Дэ Брута замечена одержимость. Требуется экзорцист. – Указал венатор на одного из спутников. – А куда следуете вы? – спросил охотник.

– В Пазарот.

Я заметил, как охотник сглотнул ком в горле.

– Если у дочери господина Дэ Брута одержимость, значит, в городе есть ведьма и может ни одна.

– Скорее всего. Закончу с одержимостью и займусь этими шлюхами владыки бездны.

– Анна, Анна, доченька моя, – причитал Наталис. – За что же они мучают её, твари бесчеловечные?

– А кто его знает, что у них на уме, – ответил я. – А вы кем работаете, господин Дэ Брута?

– Я скромный казначей Его Величества в городе Пазарот.

Услышав ответ, я задумался, проигрывая варианты развития событий. И действительно, что могло понадобиться ведьмам от казначея?

– Довольно разговоров.

Двое парнишек сопровождающих Наталиса уже спали. Они были его детьми. Пожилой же человек был конюхом. Во время разговора он удалился расседлать коней и протереть им бока. Закончив, он прилёг рядом с детьми Наталиса.

Магис полностью заслонила собой небо, отмотав половину своего срока, и путники улеглись отдыхать. Первым нёс дозор я, а после – венатор.

Хебетес сменила Магис в океане звёзд, и Ноктис продолжилась. Яркое и большое светило сменилось тусклым и более скромным в размерах.

– Господин, может продолжите путь с нами? – предложил Наталис.

– Почему бы и нет? – не видел я причин для отказа. – Гром, Гром, – позвал я жеребца.

Оседлав коня и достав из седельных сумок поясной светильник, мы продолжили путь. Светильник, заправленный петролом, освещал путь не так далеко, но позволял освободить руки на случай непредвиденных обстоятельств.

К стенам Пазарота мы подъехали, когда Хебетес стояла в зените. Над стенами в воздухе парили два аэростата.

Они представляли собой воздушные шары с прикрепленной к ним корзиной с людьми. В корзине размещались двое. Стражник, вооружённый ружьём с оптическим прицелом, и штурман, следящий за котлом по переработке петрола. Петрол – источник всей энергии в государстве. Котёл в корзине его перерабатывал, тепло направляли в полость шара. Воздух в полости нагревался, расширялся, и шар взлетал. По такому принципу работало всё: начиная от защитных систем ворот и заканчивая поездами с самоходками.

На нашу компанию упал свет прожекторов, расположенных на стенах.

– Стоять! – приказал стражник, – готовить документы к осмотру.

К нам подошли два ходули. Ходулями называли стражников в петроловых доспехах. На спинах стражников размещался портативный петроловый котёл. Крепился он на поясе и спине. От ключиц вперёд и назад шли листы защиты. Листы закрывали торс стражника, а котёл –

спину. Форма листов была спроектирована так, чтобы не сковывать движений солдат. К котлу и поясу крепились ноги доспехов. Ноги ходуль были длиной в четыре метра и имели два подвижных сустава.

– Документы предоставлять в развёрнутом виде, – сказал ходуля.

Я и венатор стояли абсолютно спокойно. Всё выше сказанное относилось только к гражданским. Блудхоунды и венаторы не подчинялись государственной страже, только церкви.

Первыми появились цехи венаторов. В тёмные времена, когда церковь проводила массовые обряды экзорцизма и казни ведьм, король приказал создать специально обученный отдел церкви, который бы занимался только этим ремеслом. Так, по приказу короля, в свет появились первые охотники на нечисть.

Вторыми же появились блудхоунды. По окончании тёмных времён, многие из венаторов сошли с ума от воздействия проклятий и видений, посланных им ведьмами. Лишённые ума, они уже не разбирали где вымысел, а где реальность. В таком состоянии они выходили на улицы и вершили безумную казнь над жителями. Король был обеспокоен положением дел и издал очередной указ о создании ордена противостоящему венаторам. Перед нами стояло всего две обязанности: найти и обезвредить. Вскоре с сумасшедшими было покончено, и ордену добавили обязанностей. Одна из них – поиск отступников – венаторов, добровольно покинувших службу церкви, что категорически запрещалось. Освободившись от экзорцизма и поимки оплоумевших, церковь занялась более насущными делами – прихожанами.

Свет выхватил светящиеся печати на наших руках, и стражники прошли мимо. Наши спутники поспешно развернули подорожные грамоты – документ удостоверяющий личность и предоставляющий владельцу беспрепятственное движение внутри государства.

Пока стражник осматривал грамоты, я смотрел на металлические прутья по обеим сторонам от входа в город. Между ними металась молния, оберегая Пазарот от нарушителей. Такая молния могла запросто испепелить человека. Только стражники могли свободно перемещаться через систему охраны.

– Добро! – крикнул стражник, – проходите. – Вернул он грамоты.

Ходули разошлись, а с ними и остальные стражники. Барьер защиты был снят, и мы прошли за стены города. Немного пройдя вглубь, я увидел в воздухе несколько дирижаблей. Принцип их работы ни чем не отличался от аэростатов.

– Спасибо вам за компанию, сударь, – обратился ко мне Наталис.

– Пожалуйста.

– Здесь наши пути расходятся, – мы стояли возле постоянного двора.

– Я поеду с вами до дома господина казначея, – подумав, ответил я.

– Извольте наблюдать за процессией?

– Соизволю.

Мы спешили и пошли в обход двора. На прилегающей территории стояла пара самоходок с королевскими гербами.

– Те самые, – сказал я вслух.

– Вы что-то сказали?

– Говорю, что это королевские сборщики подати. Повстречался с ними в аккурат перед вами, – указал я на технику.

– А раньше были запряжены жеребцами, – проговорил венатор.

– Да-а-а-а, – протянул Наталис. – С открытием петрола многое изменилось.

– Как сейчас помню, кричали: «Революция! Прорыв!» – подал голос конюх.

– И не говорите. Раньше-то были каретами. Поставили котёл, перерабатывающий петрол, подсоединили к нему колёса, что бы вращались, а кучеру за место поводыев – руль. Дерево заменили металлом, изменили форму и, вуаля, готов прорыв.

– Самоходка, – проговорил Наталис.

– Господин Дэ Брута, нам ещё долго? – поинтересовался венатор.

– Ещё квартал, и мы на месте.

Мы шли по пустым тёмным улицам. В сезон луностояния люди старались меньше показываться на улице, так как продолжительность Ноктис увеличивалась в три раза по отношению к Дие. Три светила Ноктис сменяли друг друга и уступали Солис. В воздухе витали страх и напряжение. Именно в сезон луностояния больше всего резвилась нечисть.

Пройдя квартал, мы вышли к дому господина Наталиса. Королевский казначей не бедствовал. Узорчатая ограда отгораживала территорию дома. Дом был в три этажа высотой. Прислуга открыла дверь ограды, и мы зашли на территорию. За домом стояла конюшня, а перед ним самоходка. Конюх забрал лошадей и повёл в стойло. Мы же по приглашению хозяина дома зашли внутрь.

– Проводите нас к девушке – Венатор решил не откладывать дело.

Мы сразу проследовали в комнату дочери господина Наталиса. Зайдя в комнату девушки, нам в нос ударил смрад различных трав, развешанных по всему помещению. Сама же одержимая лежала в постели, прикованная по ногам и рукам кандалами. На руках дочери господина Наталиса виднелись порезы. Ночнушка девушки была вся мокрая. Одержимая извивалась в постели и бредила. По всему телу вздулись вены. Рядом с ней стояла приглашённая знахарка и что-то шептала. Увидев нас, женщина замолчала и отошла от одержимой.

– Прошу вас покинуть комнату, – попросил венатор.

– Я почти закончила, – возразила женщина.

– Властью, данной мне церковью, я приказываю вам покинуть помещение – сменил тон охотник.

Испугавшись резкой перемены в голосе, женщина поспешила покинуть комнату.

– А теперь приступим.

Я лишь кивнул, соглашаясь с мыслью. Венатор подошёл к бедному созданию и приложил руку ко лбу.

– У неё жар, – заключил он. Послушав дыхание и сердцебиение, он пришёл к выводу, что внутри одержимой сидит фамильяр.

– Не подержите её? – попросил он моей помощи.

– Помогу.

Я навалился на девушку, прижав её руки к постели. Венатор достал хирургический нож и сделал надрез на животе. Девушка забилась от боли и начала кричать. Одержимость придавала ей нечеловеческие силы. Если бы не кандалы, нам пришлось бы не сладко. Первичная боль прошла, и девушка приутихла. Я отпустил её. Венатор принялся выжидать. Я смотрел, как в животе девушки что-то шевелилось. Живот вздувался и проседал. Немного погодя из разреза показалась голова змеи. Змея высунула голову и молниеносным движением бросилась на венатора. Раздался щелчок, и скрытый клинок в моих наручах приковал змею к стене. Я не сомневался в способностях венатора, просто был быстрее. Венатор отцепил змею от стены и вернул мой кинжал. Фамильяр извивался от боли. Обезглавив фамильяра, венатор открыл окно в комнате. Свежий воздух влетел в помещение, развевая шторы и тюль. Охотник облил змею петролом и поджог. Фамильяр плавился, а дым, выпускаемый им, рванул в окно против ветра.

– Ведьма, – сказал охотник. – Она почувствовала, что девушка ей больше не подвластна, и пытается вернуть себе подданного.

– Помощь нужна? – спросил я.

– Нет. Вы уже и так мне помогли. Здесь я справлюсь сам.

Охотник потрогал девушку. Дочь казначея поправлялась на глазах. Вены пропали вместе с жаром. Нормализовался цвет лица, и закончился бред.

– Мне надо торопиться. Могу я вас попросить всё рассказать её родителям?

– Я позабочусь об этом.

Охотник выскочил из комнаты, напугав прислугу, сгрудившуюся у двери, и умчался за дымком. Я снял с девушки кандалы и покинул комнату.

– Снимите всё это, – приказал я прислуге, указывая на растения. – И проводите меня к господину Наталису.

Прислуга кинулась исполнять мои указания. Через минуту я уже стоял в кабинете казначея. Здесь был беспорядок. Книги и записи разбросаны, порваны и смяты. Ящички шкафов и тумбочек выдернуты, а содержимое рассыпано.

– Не обращайтесь внимания на беспорядок. Это постаралась моя дочь, – заметил меня Наталис. – Как всё прошло?

– Обряд прошёл успешно, и ваша дочь свободна.

– Господин венатор так быстро удалился, что сбил прислугу, а я не успел его поблагодарить.

– Он бросился на поиски ведьмы, околдовавшей вашу дочь, по горячим следам.

– Но, что могло понадобиться ведьме, от дочери простого государственного казначея?

– Не могу знать. Но уверяю вас, что венатор с этим разберётся. А сейчас вынужден откланяться. Всего доброго.

– Господин, могу я предложить вам ночлег под крышей моего дома?

– Почему бы и нет? – не видел я причин отказываться.

– Прислуга покажет вам комнатку для гостей, а я пока продолжу прибирать бардак, навешенный моей дочерью.

– Доброй Ноктис, – попрощался я.

– И вам доброй.

Ноктис подходила к концу. Петитэ сменила Хебетес на небосводе. Самое маленькое ночное светило из всех поднималось к зениту. Мы с господином и госпожой Дэ Брута сидели возле потрескивающего камина. Неизвестно по какой причине, меня охватило чувство опасности. Я не мог объяснить, чем оно вызвано, но за годы службы привык доверять своим инстинктам и чувствам. Я с нетерпением ждал наступления Дие, чтобы продолжить путь в орден.

– Странно, – Наталис был погружён в чтение своих документов.

– Что именно? – спросила супруга.

– Да, кое-что не сходится в налоговых ведомостях. Следует ещё раз проверить. Мне, как-никак, завтра сдавать их сборщикам.

В дверь постучали, и в залу вошла прислуга с подносом в руках. Что-то меня напрягло в момент её появления.

– Ваш чай, господин, – поставила прислуга поднос. – Мы можем быть свободны?

– Да, – коротко ответил Наталис.

Прислуга разлила чай по кружкам и удалилась.

– М-м-м-м, – отпил чая Наталис. – Бьянка как всегда на высоте.

Супруга Наталиса тоже отпила. Я потянулся за кружкой, когда Наталис закашлялся, и у него изо рта потекла кровь.

– Милый, милый, что с тобой? – бросилась к Наталису жена.

Я принялся к чаю. Уловив еле заметный запах примеси, я отбросил кружку и подбежал к хозяину дома. Супруга закашлялась, и у неё тоже пошла кровь. Наталис Дэ Брута был уже холодный. Такого быстродействующего яда, я ещё не встречал. Рядом с супругом упала охладевшая жена. Я быстро покинул залу и, застучав сапогами по лестнице, вбежал в свою комнату. Мечась по комнате в поисках сумки, мне вспомнилось, что она в конюшне. Противоядия, которые я возил с собой, были в ней. А после столь учтивого приёма я совсем расслабился и позабылся.

Бросившись из комнаты к лестничной площадке, застучал сапогами по ступеням. Прыгал через одну и две ступени, подгоняя себя. Спустившись на этаж ниже, и заглянув в залу с жертвами отравления, мой взгляд приковали мухи, кружащие над телами. Мухи не могли так быстро слететься к трупам, если не было применено проклятие.

Мой кулон завибрировал, так как чёрная кровь, наполнявшая его, закипела. Тела четы Дэ Брута поднялись. Глаза закатились, были видны только белки. С шипением и рычанием они направились в мою сторону. Супруги были бледны, словно обескровленные. «Восставшие. Здесь без ведьмы не обошлось». Я достал из-под полы плаща два револьвера. Стволы оружия были изменены на прямоугольные. У них имелись прорезы для быстрого охлаждения. Без раздумий я взвёл курки и нажал спусковые крючки. Пули продырявили головы восставших. Тела упали и замерли. «Надо их сжечь, да побыстрее. Странно, что на звуки выстрелов не сбежалась прислуга?» Я несся по лестнице на первый этаж. Он был пуст. Казалось, что весь дом вымер.

Раскрыв дверь прихожей, и выбежав на территорию имения Дэ Брута, я бросился в конюшню, где меня встретил конюх с летающими над ним мухами. Выстрел, и конюх упал. «Гром? Гром? Где же мой жеребец?» Я торопился. Конь мирно спал, когда я его нашёл. Раскрыв седельную сумку, вытащил свёрток, мензурки с *impedimentum aqua* и огненную бумагу.

Первым на очереди к изгнанию был конюх. Пока я занимался поисками, отверстие на голове восставшего затянулось, и он подобрался ко мне. Вылетела очередная пуля, продырявила нежить и отбросила от меня. Тело конюха притихло, но я знал, что это ненадолго. Подойдя к конюху, разбил мензурку с *impedimentum aqua*. Жидкость растеклась по телу восставшего, настал черёд огненной бумаги. Разрывая огненную бумагу над телом, из рваных краёв начали вырывать искры, и вспыхнул огонь. Тело нежити извивалось в языках пламени. Восставший рычал от боли. Огненная бумага давала огонь, что не тух, пока цель не сгорала. От испускаемого жара противники уничтожались за мгновение. *Impedimentum aqua* же, не давала огню распространиться и сдерживала его там, где была разлита. Огонь погас тогда, когда передо мной остался лишь обугленный скелет. Я пнул оставшиеся кости, и они рассыпались в прах.

Покончив с конюхом, я побежал обратно в дом. По дороге моё внимание привлекли огни, зажигающиеся за оградой. «Скорее всего, горожане сходились на крик».

На первом этаже меня поджидала прислуга. По усадьбе разлетелись звуки выстрелов. Я стрелял по головам всех восставших, остановился лишь тогда, когда закончились патроны в барабанах. Нечисть лежала с дырками в головах. Я хватал нежить за ноги и стаскивал в общую кучу. Одну из восставших, ту, что принесла нам чай, оставил лежать в стороне. С общей кучей был проведён тот же обряд, что и с конюхом.

Закончив, я подошёл к последней, оставленной мной. Дыра в её голове затянулась, и она попыталась встать. Спрятав револьверы и вооружившись кольями, приковал её к полу, пробив ладони и стопы. Восставшая не чувствовала боли и просто извивалась, пытаясь встать. Аккуратно развернув свёрток, достал две серебряные монеты. Когда-то этих монет было тридцать, но со временем почти все они были утеряны. Эти тридцать монет – плата Лудасу за предательство святого Леса Христи. Я же обменял эти монеты у обычного пьяницы за бутылку спиртного.

Склонившись над восставшей, я закрыл ей глаза и положил на веки монеты. Средние и указательные пальцы рук приложил к вискам, а большими прикоснулся к монетам.

Я считывал последнюю зрительную память. Смотрел глазами некогда живой девушки, на всё, что происходило с ней до момента её смерти. Она прибиралась, мыла, ухаживала. Делала всё, что причитается прислуге. Меня интересовал вечер, и он настал. Она пошла на кухню для того, чтобы подать господам чай. На кухне её встретила кухарка и указала на поднос. Девушка послушно его взяла и понесла в залу. Постучала, зашла. Сейчас её глазами я видел себя и свой подозрительный взгляд на ней. Она разлила чай и вышла. Поднялась в свою комнату, и на этом воспоминания закончились. Мне следовало идти на кухню. Закончив с прислугой, я её сжёг и

направился туда. Больше мне торопиться было некуда, так как на кухне меня ждала кухарка. Женщина тоже никуда не торопилась – она была мертва. Кто-то приколотил её к кресту и перевернул его вместе с ней вверх ногами.

– Знак бездны, – прошептал я вслух.

Над кухаркой не летали мухи, и серебряные монеты, оказывающие влияние на неуспокоенные души, были бесполезны. Я снял её с креста и вынес из дома. Тело нельзя было оставлять на воздухе, чтобы по городу не разнеслась чума.

Я закопал тело в саду имения Дэ Брута под стенами дома. Ноктис светлела, знаменуя свой конец. Похоронив кухарку, осознал, что среди восставших не было их дочери. Я побежал обратно в дом в комнату девушки. Моё стремление не оправдалось. Комната была пуста. Подойдя к открытому окну, я смотрел, как малое светило Ноктис наполовину скрылось за горизонт, а Солис на половину встало.

Снарядив коня, я отправился в путь. Выйдя с территории поместья, меня встретили вооружённые стражники.

– Назовись! – потребовал стражник.

– Грэм. Орден блудхоундов, – представился я.

Услышав ответ и увидев печать на руке, стражники отступили назад, опустив головы.

– Имение господина Наталиса пусто. Сам господин Дэ Брута, его супруга и вся прислуга попали под воздействие зелья ведьмы и были обращены. Дочь признана пропавшей без вести. Угроза ликвидирована, можете входить, – проговорил я.

Оставалось одно – найти венатора, что взял след ведьмы. Выпустив меня, стражники забежали во двор и принялись опечатывать имущество. Я брёл в сторону постоянного двора с мыслью о том, что что-то должно произойти, что-то нехорошее, что-то пагубное и мерзопакостное.

Солис поднялось довольно высоко, когда я подходил к стенам ордена. Орден возвышался над городом. Мы с Громом взбежали по ступеням и остановились возле главного входа. Жеребца забрал один из послушников-конюхов, чья конюшня располагалась рядом с орденом. Открыв двери и сделав шаг, я словно попал в другой мир. В нос ударили различные благовония. Мрак из-за отсутствия окон был развеян множеством свечей. Под потолком были иконы с ликами святых. Меня покинуло чувство тревоги, и я расслабился, стоя и впитывая энергетику места.

– Магистр Тидас желает Вас видеть, – вернул меня в реальность голос.

Передо мной стоял послушник-курьер.

– Пойдём, – вздохнул я.

Мы шли через огромную залу с иконами. Послушник вёл меня к магистру. Мы поднимались по винтовой лестнице на второй этаж. Выйдя с неё и пройдя по коридору, мы оказались в комнате над залом с иконами. Она имела форму круга. В ней стоял стол с пятнадцатью стульями. Каждый из них был занят.

– На сегодня всё, братья мои, – закончил совещание магистр Тидас.

По комнате заскрежетали стулья, и вскоре я остался с магистром наедине.

– Что привело тебя в наш город, брат мой?

– Поступило донесение, магистр, что в Пазароте скрывается отступник.

– Если бы отступник был в городе, то мои блудхоунды уже исполнили бы свой долг. Смею тебя заверить, брат, что донесение ложное.

– Раз Вы так говорите, магистр, то вынужден с Вами согласиться.

– Расскажи мне, брат, что случилось в особняке господина Дэ Брута?

Я пересказал всё: от начала и до конца, кроме того момента, что со мной был венатор.

– Великая трагедия постигла нас. Надеюсь, что цех венаторов не оставит этот инцидент незамеченным.

– Тогда я задержусь у вас на один Дие и отправлюсь обратно в столицу.

– Мальчик, – позвал магистр послушника, – проводи прославленного Грэма в гостевые покои.

– Как прикажите, магистр, – поклонился послушник. – Прошу за мной.

– Светлого Дие, прославленный Грэм, – попрощался магистр.

– Светлого Дие, магистр Тидас.

Послушник вёл меня по коридору, то и дело оборачиваясь. Я чувствовал, как парнишка хочет меня о чём-то спросить, но не знал как начать.

– Спрашивай уже, – помог я ему.

– Вас зовут Грэм? Грэм из Хероса?

– Да, это я.

– Я и мечтать не мог, что когда-нибудь Вас увижу. Нам до сих пор рассказывают про Вашу битву с фантомом мастера блудхоундов Грэтой.

– Эх, давно это было, – вздохнул я.

Послушник святился от радости, и весь оставшийся путь мы проделали в тишине.

– Это Ваша комната, – указал мальчик на дверь.

– Спасибо.

Я зашёл в комнату и лёг поразмыслить. «Правильно ли я поступил, умолчав про встреченного мной венатора?» – размышлял я недолго. Мне никогда не нравились члены Пазаротского ордена и сам город. Все они, включая город, были какими-то странными. Каждый искал выгоду. «Как быстрее закончить? Кому передать задание? Где больше выгода?» – под эти мысли я заснул. «

Я жду», – прозвучало в голове.

Когда я проснулся, за окном стояла Ноктис. Магис, как всегда, почти касалась земли. Мне следовало приступить к поискам охотника на нечисть. Для этого мне нужна была хоть какая-та зацепка. Ходить и спрашивать: «Не видели вы, пробегающего здесь венатора?» – было глупо. Мне следовало вернуться в особняк Дэ Брута и осмотреться там. Возможно, я бы нашёл что-то, что принадлежало венатору. Оставив свои покои и забрав коня, я покинул орден и побрел в направлении особняка.

В городе преобладали разные магазинчики. На ночь они закрывались, но если постучать, – вмиг открывались. Мимо проходили патрули стражников, усиленные ходулями. В звёздном небе парили дирижабли. Я проходил мимо постоянных дворов и домов развлечений.

Решив сократить путь, зашёл в один из переулков. Он был не освещён, здесь сохранилась тьма. Прошёл несколько десятков метров перед тем, как меня окрикнули из темноты:

– Стоять!

Теперь я понимал, что зря зашёл в этот переулок.

– Это территория Лютого. Ты кто такой, и чего здесь надо?

– Я решил сократить путь, – ответил я. – Мне проблемы не нужны.

– Плати за проход.

– Да-а-а-а, плати за проход! – вторил писклявый голос.

– Мзда пятьдесят коин.

Я отсчитал деньги, протянул руку к ладони верзилы. Оставив валюту в его руках, продолжил путь.

– Больно ты быстро расстался со своими деньгами. Может, у тебя ещё чего есть? Не хочешь докинуть столько же?

– Нет, – ответил я.

– Ребятки, давайте-ка поможем доброму господину избавиться от его ноши.

Меня зажали в тисках. Двое стояли сзади и двое спереди. Я отпустил уздечку коня, и он взбрыкнул, ударив верзилу задними копытами. Послышался звук падающего тела. Одним прыжком я оказался возле впереди стоящих бандитов. Последовал быстрый удар двумя руками в шею. Скрытые клинки наручей продырявили открытые части тела. Соскользнув с лезвий, трупы упали на землю, а лезвия спрятались обратно. Тот, что с писклявы голосом, успел бежать. Верзила поднялся и попытался ударить меня с размаху. Нырнув под руку, я нанёс серию из десяти быстрых ударов в тело. При каждом ударе, лезвия и рвали плоть врага. Через мгновение бой был окончен, и я стоял по локоть в крови. Забрал свои деньги и прихватил те, что были у них.

Взяв коня за уздечку, я покинул переулок. Улицы продолжали оставаться безлюдными, так как никто ещё не привык к сезону луностояния. Весь оставшийся путь я преодолел без каких-либо проблем. Ворота особняка были закрыты на замок. Мне ничего не осталось, как перелезть через ограду. Оказавшись на территории, я сразу же проследовал в особняк,

вспоминал путь венатора и следовал по нему.

Согласно воспоминаниям, поднялся на третий этаж. В комнате Анны я ничего не нашёл. «Вспоминай! Вспоминай! Что я упускаю? Вспомнил! Господин Наталис говорил что-то о том, что венатор столкнулся с прислугой», – думал я вслух. Спустившись на первый этаж и пройдясь по комнатам прислуги, в одной из них я нашёл кожаную перчатку. Напрягая память, вспомнил, что такая же была на руке венатора.

Пошарив во внутренних карманах и выудив флакон с содержащимся в нём catalyst, я откупорил колпачок и выпил содержимое. Дождавшись, когда вещество разольётся по всему организму, я понюхал перчатку. Возбужденные алхимией рецепторы и нейроны принялись за работу.

Я взял след в надежде выйти на охотника. Действовать пришлось быстро, пока ветер не разнёс запах. Оседлав коня, я помчался по следу едва различимой дымки. Дымка привела меня на площадь, где окончательно рассеялась.

– Зараза, – выругался я.

Площадь была зажата лавками торговцев и домами. Среди них были дом развлечений и библиотека. Лавки торговцев закрыты, поэтому пришлось направляться в дом развлечений. На стук мне открыли дверь два здоровенных мужика. В прихожей, как и во всём заведении, интимная обстановка. В воздухе витали запахи цветов и афродизиаков. Свет свечей, наполняющий помещение, расслаблял. «Ведьма», – мелькнуло в голове.

– Доброй ночи, – обратился я.

– Доброй, – ответил один из них.

– У меня к вам вопрос. Не поможете?

– Отчего не помочь?

– Излагай, – подключился второй бугай.

– К вам венатор не заходил прошлой Ноктис?

– Был какой-то.

– Куда он пошёл?

– К управляющей.

– Поговори с ней. Прямо по лестнице, на третий этаж.

– Спасибо, – поблагодарил я.

Отсыпав бугаям часть кровавых денег, приобретённых мной в переулке, я вышел из прихожей и попал в зал с карточными столами. Здесь было накурено. Люди сидели за столами, играя в азартные игры. Обычных трудяг не было. В основном преобладали государственные служащие, чиновники и банкиры. Вокруг них ходили девушки. На одних были корсеты, на

других туники, третьи были нагими. Они кружились вокруг мужчин, отвлекая их от игр. Я шёл через залу, привлекая множество внимания. Люди, завидев меня по локоть в крови, замирали, вжимаясь в кресла и диваны. Я шёл так, как меня направили охранники. На втором этаже располагались комнаты для плотских утех и слышались скрип кроватей, крики и стоны.

Лестница на третий этаж располагалась в другом конце. Я проследовал к ней, когда из одной комнаты выбежала нагая девушка, смеясь и прикрываясь простынёй. Следом за ней мужчина в возрасте с сединой и брюшком. Он был одет в женскую одежду. Завидев меня, оба вжались в стену. Они не вызывали у меня ни каких чувств. Перед тем как подняться, я видел, как девушка хлестала плёткой привязанного мужчину. Видел, как мужчина бил девушку.

На третьем этаже разместился кабинет управляющей. Ответа на стук в дверь не последовало. Я постучал настойчивее, – опять ничего. В руку перекочевал свёрток из внутреннего кармана плаща. Это был terminus. Мне ничего не осталось, как выбить дверь. Затем я приложил кулак ко рту и выдохнул на порошок. Никто не услышал звука вылетевшей двери из-за музыки на первом этаже. В комнате было двое: девушка невиданной красоты и мужчина. Она делала мужчине массаж, когда я застал их врасплох. Мой жест испугал её, и она отбежала в дальний угол кабинета.

– Ты за это ответишь, – взревел мужчина в кресле. – Я начальник городской стражи.

– Иди ты, начальник городской стражи.

Он выхватил меч из ножен.

– Медленно, – я уже стоял возле него.

От неожиданности он поперхнулся и упал.

– Не стоит, – полы плаща были отведены, демонстрируя два револьвера.

– Ты заплатишься за свою дерзость, – закричал начальник.

Молниеносным движением я лишил его чувств и подхватил безвольное тело. Выкинув его в коридор и вставив дверь, я подошёл к девушке и поднял её. В комнатах были зеркала. В отражении на меня смотрела всё та же прекрасная дива.

– Надо же, чистокровная, – сказал я. – Давно таких не видел.

– Не понимаю, – сказала она недоумевающе.

Я знал, что она всё поняла, но отрицает. Видел, как напрягаются вены на её милом лице, и как вздымается грудь от страха.

– Не пытайся. Ничего не выйдет. Это terminus, он сводит на нет все ваши фокусы.

Её взгляд стал затравленным и отчаянным.

– Прошлая Ноктис. Венатор, – сказал я.

– Не понимаю о чём ты.

– Не играй со мной. Не стоит. Я наложу на тебя клеймо и отдам на народный суд.

Девушка зарыдала, осознавая, что на суде её повесят.

– Я не такая. Я ничего плохого не делала.

– А как же афродизиаки?

– Я же их не распространяю, они только здесь. Думаешь, мне надо, чтобы ко мне каждый раз заявлялись венаторы?

– Как ты вообще держишься? Я пришлый, и то вышел на тебя.

– Плачу мзду цеху венаторов.

– Всё интереснее и интереснее.

Девушку отпустил страх, и она кружила по комнате.

– Рассказывай, что было прошлой Ноктис?

– А что рассказывать? И где гарантии, что ты меня не убьёшь после?

– Нет гарантий. Так что прекрати испытывать моё терпение и рассказывай всё по порядку. Я тебя до сих пор не убил, а это о чём-то говорит.

Немного поразмыслив, девушка принялась рассказывать.

- Прошлым вечером ко мне на приём записался господин Рон.
 - Кто это? – перебил я.
 - Начальник городской стражи.
 - Этот что ли? – указал я на дверь.
 - Он самый.
 - Надо же! К тебе так просто не попасть, – изумился я.
- Окончательно успокоившаяся ведьма покраснела и топнула ножкой.
- А что входит в твои услуги?
 - Если ты про секс, то для этого у меня есть работницы.
 - Ух ты, ещё и с принципами! – в моём голосе звучало восхищение.
 - М-м-м, – разозлилась она.

Девушка зашла за мою спину и положила руки на плечи. Я напрягся и быстрым движением вооружился револьвером.

- Расслабься! – прозвучал над ухом сладостный шёпот.

Я почувствовал, как закипела чёрная кровь в кулоне. «Афродизиаки», – решил я. Кулон с чёрной кровью был секретом, и помогал мне сопротивляться магии ведьм. Почуввав потоки магии, направленные на меня, я решил подыграть своему противнику. Рука разжала рукоять оружия и вернула курок в исходное положение. Я откинулся на спинку кресла, и женские руки начали массировать мои плечи, шею и виски.

– После ухода господина Рона ко мне пожаловали венаторы, а за ними и блудхоунды. Получив мзду, они удалились. Ноктис под освещением Магис прошла спокойно и не предвещала беды. Хебетес сменила Магис, Ноктис продолжилась. Во время Хебетес ко мне пришла одна из наших.

Услышав последнюю фразу, я напрягся.

– Тише, тише, – раздался сладостный шёпот. – Она попросила, чтобы я передала под покровом Ноктис флакончик и мешочек набитый коинами кухарке господина Наталиса.

- И ты это сделала?
- Конечно. Не могу же я отказать своей сестре.
- Сестре, – повторил я. – И каждую ты зовёшь сестрой?
- Каждую, – повторила она.

Я усмехнулся.

– Я сделала так, как меня попросила сестра. Передала мешок с коинами и флакон. Хебетес сменилась Петитэ, и в конце луностояния ко мне ворвался венатор. Надо сказать, он был не таким опытным, как ты, и я успела наложить на него чары сразу, как на тебя сейчас.

Я не подал виду.

- Кто была та ведьма?
- Не знаю. Я её видела первый раз.
- Она была чистокровной?
- Нет. Одна из обращённых.
- Что стало с венатором?

– А что с ним могло стать. Ушёл. Я велела ему бродить до тех пор, пока он не найдёт ту, что просила о помощи.

- А ты знаешь что-нибудь про Анну Дэ Брута?
- Дочь господина Наталиса?
- Да.
- Нет. Не знаю.

Она закончила массаж, и обойдя кресло наклонилась к моему лицу.

- Что ты делаешь?
- Закрепляю результат, – ответила она и поцеловала.

Эльза, так её звали. Она залезла на меня, и мы целовались. Расстегнув ворот плаща, нащупала руками кулон.

– Что это? – спросила девушка, осознавая что держит в руках.

– Чёрная кровь, – ответил я. – Подарок ведьмы-алхимика из Херба.

– Чёрная кровь? Ты... Ты... Ты... – заикалась она. – Ты, Грэм?

– К Вашим услугам.

Чистокровная поняла, что все её чары были напрасны.

– И что теперь, убьёшь меня?

– Незачем.

Я так и продолжал сидеть в кресле, а Эльза на мне с кулоном в руках. Она отпустила кулон, спрятав его под рубахой. Надо было что-то делать. Я подался вперёд, чтобы встать, но она расценила это иначе и вновь поцеловала меня. Кулон больше не сигнализировал. Я обнял её и отнёс на кровать.

Я лежал на её постели, а она на моей руке. Женские руки гладили мой израненный торс. Мои – её спину. «Как же приятно оказаться просто человеком без забот, и никуда не торопиться», – думал я, понимая, что это чувство скоро закончится.

– А этот откуда? – спросила Эльза.

Чистокровная указала на вертикальный шрам, проходящий через мои грудь и живот.

– Он идёт отсюда, – показал я на лоб, бровь, веки, скулу и щёку.

– Кто оставил?

– Фантом мастера блудхоундов Грэта. След от её жнеца.

– Я слышала о той битве от низших духов. Кошмары с ужасами трепетали от страха, колыхая бездну.

Мне не было дела до низших духов, населяющих бездну. Все мои мысли были о неизвестной ведьме.

– Ты думаешь о ней?

– Да, – ответил я.

– Чем она тебя так заинтересовала?

Информация о кончине семейства Дэ Брута и всей прислуги ещё не просочилась. Поэтому общество было не взбудоражено.

– Она причастна к кончине семейства Дэ Брута и всей прислуги, – выдал я всё на духу. – А тебя подставила. И помимо всего прочего, Анна, дочь господина Наталиса, пропала.

Эльза поднялась с постели и накинула халат.

– Вот сука, – выругалась она.

Я встал и начал собираться. Моя одежда была отмыта от крови. Через несколько минут я уже был собран, а Эльза продолжала ходить по комнате, источая чары от злости.

– Эльза, – позвал я её.

– Что? – ведьма была в гневе.

Я подошёл к ней и повесил на её шею свой знак. Теперь на ней красовался миниатюрный серебряный жнец с выгравированным на его ручке именем Грэм. Такой знак был единственным в своём роде.

– Пока ты будешь его носить, ни один венатор и блудхоунд не посмеет тронуть тебя пальцем. И тебе не придётся платить мзду.

– Я не могу взять...

– Можешь и возьмёшь.

Девушка прижалась ко мне.

– Я помогу тебе, – встрепенулась она.

Открыв окна и впустив холодного ветра Ноктис, ведьма сосредоточилась. В таком состоянии она пробыла несколько минут.

– Я чувствую её. Она на кладбище. Нет, она в библиотеке. Ничего не понимаю. Как она может быть в двух местах одновременно?

– Что ближе?

– Кладбище.

– Ну, значит, туда мне и дорога.

Петитэ освещала мой путь. Кладбище располагалось сразу за городскими воротами. Я снаряжался на бегу, рассовывал по карманам эликсиры, проверил заряд револьверов. Ружьё сменил арбалет с автоматической подачей болтов. Один из конструкторов, населяющих город Опус, сделал для меня этот арбалет по своим собственным наработкам. Снизу арбалета крепился барабан, наполненный болтами. Они подавались в оружие за счёт выталкивающих пружин. После каждого выстрела тетива возвращалась на место благодаря движению возвратного механизма, позволяющего глушить отдачу. «Почему стража бездействует?» – мучал меня вопрос. Я выскочил из ворот на Тракт Памяти. Система защиты была отключена, а стражники с оружием в руках застыли у ворот. У них были открыты глаза и рты. Весь их вид говорил о том, что они застигнуты врасплох. «Чёрт. Сковала их», – успел рассмотреть я.

Конь нёсся словно буря. Выскочив из ворот, мы пролетели по маленькому помосту, проходящему через такую же маленькую речушку Форд. С помоста мы повернули налево и двигались вдоль русла реки. Метров через сто достигли кладбища. Я спешил. Мы зашли на территорию мёртвых. Миновав деревянную оградку, у меня вскипела чёрная кровь. «Где-то рядом», – мелькнула мысль.

Коня я оставил у сторожки, и остальной путь проделывал сам. Вскоре ведьма показалась. Она стояла на коленях внутри пентаграммы. Волосы её были растрёпаны, как и одеяния. Повеял ветерок, и я подставил кулак ко рту и выдохнул. *Terminus* разнёсся по кладбищу, и чары ведьмы сошли на нет. Раздосадованная, она обернулась ко мне, и я узнал Анну, дочь казначея.

– Блудхоунд, – резюмировала она.

Анна взвыла и что-то зашептала. Земля могил зашевелилась, из них поднимались восставшие. В руках оказался арбалет, и в сторону нежити полетели болты. Анна присоединилась к нападающим. Её движения были хаотичны. Она металась от одного к другому. Так как я прервал её заклинание, из некоторых могил так никто и не встал. Меня окружали со всех сторон. Я стрелял в головы и колени восставшим, чтобы выиграть время. Болты пробивали коленные чашечки и застревали в ногах, обездвиживая нежить. Пока я отстреливался от трупов, девушка зашла мне за спину и совершила прыжок. Я успел увернуться в последний момент. Она ногтями расцарапала мне щеку. Отстреливаясь, я заметил прядь волос, намотанную на её кулак. В момент, оказавшись рядом с ней, ударил в голову. Ведьма охнула от боли. Я схватил прядь волос и сдёрнул с её ладони. Девушка каталась по полу и держалась за руку. Она кричала от боли, словно её режут. Я продолжал отстреливать нежить и пытался подойти к откатившейся девушке, но у меня не получалось. Анна перестала кричать и поднялась на дрожащих ногах. От руки, где была намотана прядь, шёл пар.

– Спасибо, – прошептала девушка.

Её раздувало. Кожа вздувалась пузырями. Пузыри надувались на теле и друг на друге. Она увеличилась, пока не достигла размера самоходки, а потом взорвалась, забрызгивая всё вокруг кровью и останками. Я успел заслонить лицо, забрызгало только одеяния. Расслабиться не приходилось, так как восставшие продолжали насаждать. У меня не было времени, чтобы стаскивать их тела в одну кучу и применять *impedimentum aqua* и огненную бумагу. Оставался только один вариант. Я разорвал огненную бумагу и бросился бежать мимо оживших, про-

бираясь к выходу из кладбища. Арбалетные болты закончились, пришлось воспользоваться револьверами. Я бежал не оборачиваясь. Силу пламени и его жар я чувствовал спиной.

Выбежав с кладбища, я смотрел, как огонь разгорался. Его тянуло к неуспокоенным душам, а их, в свою очередь, тянуло ко мне. Я спрятал оружие в набедренные кобуры и снял перчатки. Достав из внутренних карманов *tempestatis*, я откупорил крышку и вылил его содержимое на руки. Жидкость покрыла руки, я и начал тереть ладони друг об друга. Сложив их лодочкой у рта, я набрал воздух и с силой выдохнул. Из моего рта вырвалась буря. Сильный поток воздуха отбросил преследователей в языки пламени. Пожрав восставших, пламя угасло, и предо мной осталось пепелище.

Осматривать результат моих трудов не было времени, и я, оседлав коня, бросился сломя голову в библиотеку. Пролетая мимо стражи, что пришла в себя и сейчас недоумённо смотрела по сторонам, я скакал как молния. «Она знала, что я буду у Эльзы. Знала, что я выберу ближайшее место. Неизвестная ведьма просчитала всё».

Я слез с жеребца только у входа в библиотеку. Взял с собой несколько эликсиров и жнеца. Жнец был в разобранном виде и перекачивал мне за спину. Я отварил двери и прошёл во внутрь. Как и предполагал, здесь стояла мертвецкая тишина. Людей было не много, каждый изучал свою книгу. Я прошёл мимо читателей напрямиком к библиотекарше.

– Здравствуйте, – поздоровался я.

Женщина в большой шляпе и плаще не подала никакого вида. Чёрная кровь вскипела. Быстрый удар свалил меня с ног. Библиотекарша запрыгнула на стойку и, оскалившись, бросилась на меня. Ударом ноги я перекинул её через себя и встал лицом к ней.

– Ты не пройдёшь! – завизжала она.

Я достал зеркальце и посмотрел на отражение библиотекарши. Из зеркала на меня смотрела старуха с язвами и чёрными глазницами. Кожа на её лице была порвана, и местами виднелись кости, мышцы и сухожилия.

– Я думаю, в этом городе переизбыток ведьм, – процедил я. – Венаторы от рук отбились.

– Скоро отступники станут последним, что будет тебя занимать.

– Поживём – увидим.

Я медленно протянул руки за спину и вытащил две части жнеца. У меня в руках было две изогнутые дугой трубки, и одна имела на конце изогнутое лезвие. Вставив трубки друг в друга и повернув до щелчка, я занял боевую стойку. С одного конца зафиксированных между собой трубок появилось продолжение, а с другого приподнялось лезвие. На первый взгляд, жнец в развёрнутом виде представлял собой обычную сельскохозяйственную косу. Присмотревшись, можно было увидеть, что это не так. На конце он заканчивался противовесом. Оружие магистров имело отменную балансировку. На рукояти имелись выемки для рук и приваренная петля. Лезвие жнеца было выковано из металла, способного рассекать другой металл.

– Да ты подготовился блудхоунд.

Я нечего не ответил и бросился в атаку. Ведьма творила на меня заклятие, но каждые её чары разбивались о кулон с чёрной кровью. Читатели вставали с мест и бросались на меня. Я видел их глаза. Они были пусты. Людями овладели кошмары и ужасы. Мои вращения оружием словно вихрь расчленили противников. Жнец демонстрировал танец смерти. Помещения и меня заливало кровью. Вскоре меня окружили и накинулись всей гурьбой. Просунув несколько пальцев в петлю жнеца и раскрутив его, я сеял хаос среди одержимых. Ритмично вращаясь, оружие перекачивалось с одной руки в другую. Я крутил его над головой и за спиной. Бой только начался, но уже подходил к концу. Самоуверенность в глазах ведьмы сменилась паническим страхом.

Мы с ней остались один на один. Я подступал всё ближе.

– Пощади! – взмолилась она и потеряла голову.

Я стоял возле её обезглавленного тела весь покрытый кровью. Тела кошмаров и ужасов расщеплялись, покидая наш мир.

– До скорых встреч, – попрощался я с ними.

Выпил catalyst и уловил запах волос ведьмы. Я проследовал за запахом и попал в дальнее крыло библиотеки. Здесь были разбросаны книги, среди них восседала ведьма с огромным томом в руках. На стене под самым потолком при помощи чар был прикован венатор.

– Ну, здравствуй, – обратился я к ней.

Ведьма была обращённая, но выглядела снаружи так же, как и внутри. Её лицо и тело отображали уродство души, проданной владыке бездны. Единственное, что бросалось в глаза, это длинные роскошные волосы. От моего голоса она вздрогнула и начала поспешно собираться. Я увидел, что в большой куче книг валялся ещё один охотник на ведьм. «Сильный враг», – думал я о ведьме. Медленно, шаг за шагом, я подбирался к ней. Она шипела и что-то плела в мою сторону. Чёрная кровь кипела не прерываясь. Я резко ускорился, и ведьма, подхватив книгу, прыгнула в созданную ей дверь в бездну. Она была быстра, но не настолько. В последний момент я смог отрезать ей пальцы на ноге, и до меня донеслись сладостные крики боли из бездны.

Как только дверь в бездну закрылась, с потолка рухнул один охотник, в книгах зашевелился второй. Они оба встали, и я узнал лежавшего в книгах. Это был тот венатор с дела господина Наталиса.

– Я не вернусь! – заорал тот, что был прикован.

– Отступник, – прошептал я.

Мой знакомый венатор бросился на отступника, и завязался бой. Оба охотника стояли друг друга.

– Прекратить! – крикнул я.

Меня проигнорировали, и я вмешался в поединок. Первым я отбросил отступника, второго смог сбить только очки и разрезать шарф. Его лицо оголилось, я отступил. На лице знакомого мне венатора проявлялись черты черепа. Он был одержим. Только я подумал, что хуже быть не может, как появилась дверь из бездны с рвущейся из неё тьмой. Я учуял запах пепла и сделал ещё один шаг назад.

Из бездны не спеша вышел блудхоунд. Это был фантом. Я видел, как от его поступи идут дым и пепел. Одевания фантома, да и он сам, тлели, словно дерево. Он подошёл к одержимому и встал рядом.

– Боже, дай мне сил. Боже, дай мне сил, – молил отступник.

Фантом и одержимый первыми бросились на меня. Я достал с пояса флакон и поспешно выпил содержимое. Acceleratio разлился по организму, давая мне преимущество в скорости. Я бросился в атаку и первым же движением откинул одержимого. Он незамедлительно встал и бросился к отступнику. Фантом, как и я, был вооружён жнецом. Лезвия наших орудий выбивали искры от соприкосновения. Мы рассекали книги и стеллажи, стулья и столы. Мне удалось сбить его с ног, и я ударил жнецом в пол. Фантом уклонился и откинул меня. Я поднялся на ноги. Фантом присел и замахнулся оружием в мои ноги, намереваясь отсечь их. Пришлось сделать сальто, перепрыгнуть противника и нанести рубящий удар в голову. Голова слетела с плеч, и я поймал её пред приземлением.

Битва между отступником и одержимым продолжалась. Тело фантома начало распадаться, и я поспешил к ритуалу. Достал нож и отрезал уши на голове врага: «Чтобы ты не слышал зов». Дальше я открыл ему рот и отрезал язык: «Чтобы ты не ответил на зов». Слепил фантома: «Чтобы ты не видел пути». Я отбросил голову.

Фантомами становились венаторы и блудхоунды добровольно продавшие души. По принятому нами закону – блудхоунду или венатору запрещается заниматься отпущением грехов

фантома, нужно постараться обречь его не вечные муки, что я и сделал. Так как тело фантома превращается в пепел и улетает в бездну, ритуал надо проводить быстро.

Я присоединился к дерущимся, вклинился между ними и ударил рукоятью в живот отступника. От боли его скрючило, перекатившись через него я ударил ногой в грудь одержимому. Венатора отбросило в стену, и он выронил меч. Взмах жнеца лишил его голову шеи.

– Я не вернусь! – крикнул отступник и бросился на меня.

Быстрый разворот на месте со жнецом в руках – и отрубленная кисть с зажатым в ней мечом отделилась от тела хозяина. Крик боли отступника резко оборвался, потому что он мгновенно лишился головы. Теперь можно позволить себе отдохнуть, присев на кровавый пол.

Я сидел и смотрел вокруг на устроенный мною разгром. Моё оружие сломалось. «Нужно посетить Десигнер. Наведаться к Рубиусу», – думал я, следуя к выходу. Покинув дальнее крыло, я пришёл в общий зал. Он был наполнен людьми, столпившимися вокруг трупа ведьмы. Встречая меня, читатели кричали от страха и неожиданности. Ко мне подбежал стражник с ружьём наготове, но рассмотрев знак на руке, отступил.

– Ведьму сжечь. Там, – указал на дальнее крыло, – отступник и одержимый. Обоих предать огню, – распорядился я и вышел из библиотеки.

Я был таким подавленным и уставшим, что присел отдохнуть на ступеньках, где, облокотившись на стену, уснул.

Мне опять снился тот же сон, что и всегда.

– Иди ко мне, –

звал меня всё тот же голос.

Я проснулся в мягкой постели, в нос бил знакомый аромат волос. Эльза лежала рядом, прижавшись ко мне. Отстранил её и попытался встать. Единственное, что у меня получилось, это упасть с постели и напугать девушку. Ноги меня не слушались. Сильно потел и путался в мыслях. Чуть погодя началась ломка от передозировки эликсирами. Меня била дрожь, а тело ломало. Я колотился об пол, пока Эльза не сняла с меня кулон с чёрной кровью и сковала меня оцепенением. Замер, почувствовал, что обмочился. Дальше было заклинание забвения, и я уснул.

Когда я проснулся в очередной раз, у меня не было ломки. Эльза так же мирно спала рядом, прижимаясь ко мне, а на грудь давил кулон с чёрной кровью.

– Проснулся. Ты меня напугал. На тебе было столько крови, что я думала ты умер. А твоя ломка – это был ужас. Сколько ты эликсиров выпил? – девушка злилась.

– Рано мне ещё на тот свет. Не помню я сколько выпил, но точно достаточно. Спасибо тебе. Как я здесь оказался?

– Я направилась к библиотеке, увидела тебя всего в крови, лежащего на полу, и попросила добрых людей перенести тебя.

– Где мой конь?

– В конюшне.

– Спасибо, – ответил я и поцеловал её руки.

– Ты нашёл ту ведьму?

– Нашёл и обезвредил, – хмурился я.

– Ну, а что ты тогда такой хмурый?

– Нашёл всех, и даже больше, но ту, что всё это затеяла, упустил. Успел только пальцы с ноги срезать.

– Не переживай, ещё найдёшь.

– Уже вряд ли. Она прихватила какую-то книгу и скрылась в бездне.

– Гримуар экс мортуис, – ответила Эльза.

– Что? – не поверил я своим ушам.

- Гримуар экс мортуис, – повторила она, – книга мёртвых.
- Что она делала в центральной библиотеке Пазарота? И вообще, я думал она утеряна.
- Её никогда не теряли, просто спрятали на видном месте, чтобы не найти.
- Она хочет что-то призвать?
- Думаю, да.
- Отлично. И что делать? Где её искать?
- Для призыва ей потребуется кровавая дань.
- Ещё лучше.
- Кровавая дань приносится схематически.
- И кровавую дань должны платить невинные. Но массовой резни пока не было.

Я встал и принялся собираться.

– Ты куда?

– Мне надо в Десигнер.

– Если что-то изменится, я сообщу, – ответила она.

Когда я закончил собираться, Эльза спала. Я поправил одеяло и, поцеловав её, вышел из комнаты.

– Береги себя, – прошептала она.

ГЛАВА 2

Стоял на платформе вокзала, ожидая прибытия поезда. Раздался вопль свистка головы состава, и я обернулся. Металлическая махина двигалась по рельсам в сторону вокзала. Свисток загудел в очередной раз. Машинист в голове тепловоза сбрасывал давление двигателя. Покричав ещё несколько раз, свисток замолчал. Из выхлопных труб тепловоза валил белый дым. Раньше обе трубы были покрыты чёрной копотью. Двигатели ещё несколько лет назад кормились углём и выбрасывали пепел и чёрный дым. С открытием петрола тепловозы переоборудовали с угольных двигателей на петроловые котлы.

На платформу вышел сигнальщик с фонарём в руках. Помахав им, он дождался ответа от машиниста. Поезд подъехал к платформе, и из вагонов появились проводящие. У меня досмотрели билет, и я прошёл в свою кабинку. Разместившись, заскучал о Громе. Жеребца пришлось оставить Эльзе. Ведьма сказала, что позаботится о нём.

– Поезд отправляется, – разнёсся голос проводящей.

Лёгкий толчок, и состав тронулся с места. Путь мне предстоял не близкий. Десигнер лежал далеко на севере. Город разместился у подножия гор, где добывали металл и неочищенный петрол. В этом промышленном городе проживал Рубиус. Он был моим другом и снабжал меня своими изобретениями.

Конечно, орден блудхоундов выдавал своим членам оружие, но оно не могло конкурировать с тем, что предоставлял для меня Рубиус. Вот и сейчас мне требовалась его помощь. Нужна замена жнецу.

Я разместился на диване и заснул.

– Я жду.

Проснулся я от стука ботинок по деревянному полу в проходе. За окном было светло. Солис дарило свой свет миру. Я встал и открыл дверь. В проходе бегали стражники. Они сновали туда и сюда. Их угрюмые лица выдавали озабоченность. Дождавшись, когда поток хоть немного иссякнет, покинул свою кабинку. Проходя мимо других кабинок и заглядывая краем глаза в них, видел, как люди тряслись от страха. Мне попалась проводящая.

– Что происходит?

– На нас напали, – ответила она на мой вопрос.

Услышав ответ, я проследовал в сторону стражников. Зайдя в комнату, прихватил ружьё с оптикой. Пройдя несколько пассажирских вагонов, вышел в грузовые. В вагоне меня встретили стражники с ружьями на взводе.

– Тише, тише, – обратился я, снимая перчатку.

Удостоверившись в подлинности клейма ордена, они опустили ружья. Боковые ворота вагона были расстреляны. Стражники перебинтовывали раненных и оттаскивали в другой вагон. Я определил главного по нашивкам и подошёл к нему.

– Помощь нужна?

– Лишней паре рук мы всегда рады.

– Известно кто напал?

– Судя по увиденному, это банда Крысоеда. Грабит поезда по пути следования и дилижансы.

– Крысоеда? – спросил я. – Кто это?

– Был один кадр в Пазароте. Он с остальными главарями преступного мира делил сферы влияния. Толком нечего неизвестно, кроме того, что они что-то не поделили, и начались бандитские разборки. Стража была вынуждена вмешаться. В результате открытой конфронтации, эти гады умылись кровью, а Крысоед покинул город, так как всех его бойцов перебили.

– Очень познавательно. Сколько их?

– Самоходок двадцать.

– Сколько? – переспросил я.

– Двадцать.

– А сбитых?

– Ни одной. Все потери из-за перестрелки с конниками.

Я осмотрел вагон, и мой взгляд привлёк люк в потолке.

– Подсадите, – обратился я к стражникам.

Бойцы подошли ко мне и подняли к потолку. Я открыл люк и вылез на крышу. Лёжа выцеливал водителей самоходок. Машины вытапывали поле, преследуя поезд. Оптика, прикреплённая к ружью, визуально сократила расстояния до цели. Плавное движение кисти, и скоба-затвор подала патрон. Выстрел. Пуля, пробив стекло самоходки, угодила в сердце водителю. Подстреленный накренился набок, хватаясь за руль, и машина перевернулась. Следующие за ним врезались. Я выстрелил ещё несколько раз, и каждая пуля нашла свою цель. Самоходки начали мельтешить по полям, не давая мне возможности прицелиться. Началась перестрелка.

Увидел, как из одной из самоходок вылез человек. Он держал в руке что-то, что смутно напоминало взрывчатку. Из взрывчатки виднелся искрящийся фитиль. Бандиты намеревались взорвать сцепку вагонов.

Успокоив дыхание, прицелился и выстрелил в руку со взрывчаткой. Пуля достигла цели вызвав взрыв. Преследователи резко затормозили и отказались от погони. Я нырнул обратно в нишу вагона и, попрощавшись со стражниками, вернулся к себе в кабинку.

Стражники заходили ко мне ещё не один раз. В основном, чтобы выпить за славную победу над бандитами. Мне было хорошо и одному, но провести время в приятной компании было неплохо. Стражники оказались весёлыми ребятами. Прошли уже два Дие и шесть Ноктис, как я нахожусь в пути. Стражники удалились, а я бездумно смотрел в окно на приближающиеся горы. Зелень сменилась белым покрывалом снега.

Состав заехал в тоннель, вырытый в горе. Промчавшись сквозь тьму, мы выехали с другой стороны. Преодолев первую полосу гор, мы приближались ко второй. За ней открывалась равнина, где и расположился Десигнер. После второго тоннеля я увидел долину и город. Трубы плавились вздымались вверх над городом, и над ним клубил дым.

Поезд сбросил скорость и медленно приближался к городу.

Состав остановился, и к нему устремились встречающие стражники. Солдаты осматривали следы от пуль. Я ступил на платформу и направился в сторону местного отделения ордена.

К стенам ордена я добрался к вечеру. Открыв ворота, я зашёл в помещение. Меня встретил послушник.

– Чего изволите, сударь?

– Грэм. Орден города Хероса, – представился я. – Хочу остановиться у вас на несколько дней.

– Прошу следовать за мной.

Послушник вёл меня по коридору и рассказывал про внутренние распорядки местного ордена. Мне показали комнату. Разместившись, направился в мастерскую Рубиуса.

Я брёл по пустым заснеженным улицам. Последний раз, когда я был здесь, снег был чёрным из-за угля, которым топили плавильни. Из-за технической реформы, проведённой во время открытия петрола, плавильни переоснастили петроловыми котлами, и пепел больше не оседал на улицы и дома города.

Мастерская Рубиуса располагалась в подвале его дома. Средняя высота домов составляла пять этажей. Дом Рубиуса выделялся среди одинаковых построек. Он был одноэтажным и стоял вдали от остальных.

Я постучался в дверь и услышал изнутри звук заряжающегося ружья.

– Кто? – донеслось из-за двери.

– Грэм.

– А-ха-ха-ха.

Щёлкнул замок двери и показался Рубиус. Изобретатель ничуть не изменился. Та же сгорбленная фигура. Те же очки, висящие на носу. Жилетка, шапка и штаны.

– Давно не виделись, друг.

– Давно, – вздохнул я.

Мы обнялись, и он пригласил меня в дом. Раздевшись, мы расположились вокруг камина.

– Какими судьбами?

– Рубиус, мне нужна твоя помощь.

– В чём именно?

– Мне нужен жнец.

– А где твой? – удивился изобретатель.

– Сломался после битвы с отступником, одержимым и фантомом.

– И не удивительно.

Нашу беседу прервал стук в дверь. Рубиус напрягся и схватился за ружьё.

– Всё в порядке? – спросил я у него.

– Да. Потом, – отмахнулся изобретатель. – Кто?

– Рубиус, это я, Лим.

– Лим, ты чего так поздно?

Изобретатель встал из кресла и открыл дверь.

– Рубиус, нашли очередное обескровленное человеческое тело. Его нашла одна из горожанок. Венаторы и стражники оцепили район.

– Ты ходи больше среди Ноктис, и тебя вскоре найдут, – ворчал Рубиус.

– Ну ты и сказал, ладно, пойду посмотреть дальше.

Лим удалился, оставив нас вдвоём.

– Что за обескровленные тела? Ты поэтому вооружился?

– У нас уже с год начали пропадать люди. После, их находят обескровленными.

Услышанное меня заинтересовало, и я сидел, погружившись в раздумья. Одно из них было тем, что на протяжении года никто не смог найти виновного.

– Вернёмся к нашему разговору.

– Вернёмся, – согласился я.

– Ты говорил, что твой жнец, доставшийся тебе от Генриетты, рассыпался в руках.

– Всё верно.

– И ты хочешь, чтобы я дал тебе некую альтернативу?

– Как всегда в точку, мой друг, – улыбался я.

– Есть у меня кое-что, но это завтра. А сегодня... –

Рубиус достал два стакана и бутылку.

– За встречу.

– За встречу, – поддержал я его.

Дома развлечений имелись в каждом городе, и Десигнер был не исключением. Здесь не было такого большого их скопления, как в Пазароте, но каким-то чудным образом мы их нашли.

Я проснулся с ужасной головной болью. За окном было темно, и тучи заволокли небо. Незнакомая мне комната была вся занавешена какими-то прозрачными тканями. В воздухе витал аромат цветов, а рядом со мной лежала знакомая девица. Я встал и начал бродить по комнате в поиске своих вещей. В комнате ничего не было. Закутавшись в простыню, я покинул помещение и оказался на втором этаже дома развлечений. Спустившись по лестнице на первый этаж, я встретился с несколькими девицами, работающими здесь.

– Вы проснулись, господин полководец? – спросила одна из них, и все прыснули со смеху.

Услышав, как меня называют полководцем, почувствовал неладное.

– Выспался? – спросила подошедшая женщина.

Это была мадам Рима.

– Где моя одежда?

– А мне почём знать, где она? Вы когда заявили, крикнули, что готовы с мракобесами с голой жопой сражаться и войско за собой вести, – женщина замолчала, борясь со смехом. – Начали раздеваться прямо в прихожей в подтверждение своих слов и выкинули всю одежду на улицу. Затем запрыгнули одной из моих девушек на спину и крикнули, чтобы она несла Вас в пучину битвы. Второй сделал то же самое.

– Второй? – спросил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.